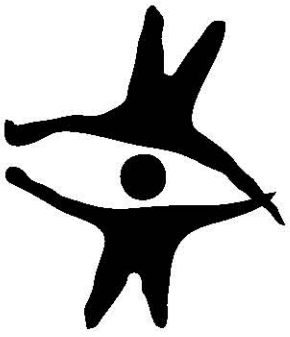
Ассоциация антропологов и этнологов России
Правительство Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ



XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2 – 6 июля КАЗАНЬ 2019

Москва — Казань
2019

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
Т 67

Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства науки и высшего образования РФ,
Правительства Республики Татарстан,
Федерального агентства по делам национальностей,
Российского фонда фундаментальных исследований

Издание осуществлено в рамках проекта
Российского фонда фундаментальных исследований № 19-09-20061

Т 67 **XIII Конгресс антропологов и этнологов России**: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 516 + LV с.

ISBN 978-5-4211-0237-3

Сборник содержит материалы, представленные к XIII Конгрессу антропологов и этнологов России (Казань, 2–6 июля 2019 г.). Основная тема Конгресса: «Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект». Тематические симпозиумы Конгресса охватывают следующие темы: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0237-3

© Ассоциация антропологов и этнологов России, 2019
© Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
© Казанский федеральный университет, 2019
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019
© Коллектив авторов, 2019

Содержание

Пленарное заседание

Опыт взаимодействия социальных институтов в реализации государственной национальной политики в Республике Татарстан
Мухаметшин Ф.Х. VI

Динамика российской гражданской идентичности в полиэтническом пространстве России
Дробижева Л.М. XI

Языковое многообразие населения России и проблема школьного образования
Мартынова М.Ю. XIV

Казахская этнографическая школа второй половины XX века
Ажигали С.Е. XXIII

«Свое и чужое мы должны судить по высшим человеческим принципам»: история развития этнографии в Казанском университете
Титова Т.А. XXVII

Mobility and Communication in the Circumpolar North: Toward an Anthropology of Transportation Infrastructure
Schweitzer P.P. XXX

Академические исследователи в высшей школе (из опыта двадцати лет работы)
Артемова О.Ю. XXXVI

Мобильность и социальная коммуникация в цыганских общинах России
Черных А.В. XLIII

Коммуникативная роль музеев в контексте культурной антропологии
Назипова Г.Р. LI

Симпозиумы

Симпозиум 1. Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект

Секция 1. Антропология родства: новые концепты, перспективные дискурсы и актуальные направления исследований 1

Секция 2. Лингвистические свидетельства связей и коммуникаций в истории человеческого общества 11

Секция 3. Родство и свойство в предпринимательстве 17

Секция 4. Коммуникации между живыми и мертвыми: практики, аффекты, тексты 23

Секция 5. Тело человека и коммуникация (памяти Я.В. Чеснова) 35

Секция 6/7. Медицинская антропология и биоэтика вчера, сегодня, завтра: медицинская помощь в контексте семейного, традиционного и современного здоровьесбережения 42

Секция 8. Праздничко-обрядовая культура как система коммуникации 58

Секция 9/17. Системы связей и вандальные практики коммуникации в бытийных и экстремальных ситуациях 73

Симпозиум 2. Современная антропология и этнология в теории и прикладных исследованиях

Секция 10. Биологические и социальные контакты как формирующий фактор антропологического покрова в регионах мира 81

Секция 11. Эволюционно-психологические и социокультурные механизмы кооперации и взаимопомощи у человека в индустриальных и доиндустриальных обществах 100

Секция 12. Устная история как метод и источник этнологических и антропологических исследований 106
Секция 13. Антропология советскости 120
Секция 14. Этнография (антропология) равенства 128
Секция 15. Антропология и этнология в вузе 135
Секция 16. Этнография и туризм: теории и практика взаимодействия 139
Секция 19/18. Антропология охоты 145
Секция 20. Современная российская мифология: истоки, содержание, методы исследования 154

Симпозиум 3. История науки

Секция 21. Казанская этнографическая школа: научное сообщество в историческом времени и пространстве 164
Секция 22. Идентичность и межэтнические отношения. К 150-летию со дня рождения академика В.В. Бартольда 175

Симпозиум 4. Религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России

Секция 23. Этноконфессиональность между патриархальностью и модерном: коммуникативные сети и институциональные формы 191
Секция 24. Традиционный российский буддизм: прошлое, настоящее, будущее 201
Секция 25/28. Религии и межконфессиональные отношения в современной России 205
Секция 26. Коммуникативное поле российского ислама: история и современность 212
Секция 27/63. Государство, общество, церковь в этноконфессиональном пространстве России и стран Европы 217

Симпозиум 5. Визуальная антропология, музейное дело

Секция 29. Визуальная антропология: этническая культура и поиски новых образов 230
Секция 30. Этнография исполнительского искусства: общение и связи в мире музыки, танца, театра и игры 239
Секция 31. Игровое пространство культуры 246
Секция 32. Музей, этнография, цифра. Российский и мировой опыт 249
Секция 33. Государственные и частные фотоколлекции. Визуальный документ и национальная культура 262

Симпозиум 6. Изучение семьи; гендерные исследования

Секция 34. Гендерные связи, интеракции, коммуникации (этнокультурный и историко-антропологический аспект) 268
Секция 35. Родство и брачные связи в фольклоре народов мира 291
Секция 36. Коммуникативные механизмы русской традиции и проблемы культурных идентичностей 297
Секция 37. Этнопедагогика традиционной семьи и рода. Взаимоотношения «отцов и детей» 307
Секция 39. «Институт бабушек» в разных культурах 315
Секция 40/38. Семейные истории в России сегодня 325

Симпозиум 7. Политическая антропология и региональные исследования

Секция 41. Государственная национальная политика в России: исторический опыт и современные процессы 331

Секция 42. Европа как коммуникативное пространство: границы, миграции, соседства 342

Секция 43 Коренные народы и добывающие компании: российская модель экстрактивизма в перспективе социальной антропологии 349

Секция 44. Транспортные инфраструктуры в системе коммуникаций и социальных отношений на Севере 355

Секция 45. «Поломанная» повседневность: экономическая культура поселений Севера, Сибири и Дальнего Востока 359

Секция 46. Еврейская диаспора в России в XVIII – начале XXI в. 366

Секция 47. Отношения человек-животное в фольклоре, представлениях и практиках тюрко-монгольских народов Евразии 371

Секция 48. Тюркские народы Евразии: специфика трансформации традиционных культур 377

Секция 49. Этносоциальные процессы Урало-Поволжья и Сибири 387

Секция 50. Традиции, идентичность, межэтнические взаимодействия народов Волго-Уральского региона 397

Секция 51. Институт родства у народов Средней Азии и Казахстана 409

Секция 54/53. Народы Кавказа в системе межэтнических и межконфессиональных коммуникаций 414

Секция 55. Этнокультурные образы регионов и мест. Региональные и локальные идентичности 427

Симпозиум 8. Цифровые технологии в антропологии

Секция 57. Виртуальная этничность и киберэтнография 437

Секция 58. Мониторинг межэтнической и социальной напряженности в интернете 445

Секция 59. Этнография+: полевые исследования, информационные технологии и новые средства коммуникации 449

Симпозиум 9. Миграции и мигранты

Секция 60/52. Русский мир в XXI веке 460

Секция 61. Стратегии пришлых и местных. Проблема культурных контактов 464

Секция 62. Семья, город и трансграничные миграции 471

Симпозиум 10. Измерение культурного многообразия

Секция 64. Языковая ситуация и языковая политика в России и мире 476

Секция 65. Измерение культурного многообразия и переписи населения 487

Секция 66. Методы этнологических исследований и полевая этностатистика 493

Заключительная пленарная лекция **Да изменится молитва моя: 30 лет спустя**
и.о. Президента Ассоциации антропологов и этнологов России Тишков В.А. 498

Именной указатель 507

МУТИНА Анна Савильевна
Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), only_time@bk.ru

«ДУША НАРОДА ПРОТИВ ЧЕРНОЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ СИЛЫ»: СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ОБРЯДНОСТЬ УДМУРТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕТСВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПИСЯХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1941–1943 гг. (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛЛЕКЦИЙ ГМИР)

В 1930–40-е годы полевые исследования финно-угорских народов практически прекратились. После дела СОФИН в 1932–1933 гг. преследованиям подверглись представители удмуртской интеллигенции, московские и ленинградские исследователи. Однако в июне 1941 г. состоялась экспедиция в Удмуртию Центрального антирелигиозного музея (г. Москва), в ходе которой библиотекарь А.И. Пинт и художник Ф.М. Кригер собрали коллекцию ритуальной утвари и одежды, зафиксировали не только внешний вид семейных и родовых святынь, календарные праздники удмуртов, но и особенности нового быта – портреты передовых колхозников, оборудование МТС, работу на сланцевых месторождениях. В 1943 г. А.И. Пинт еще дважды возвращается в Удмуртию и записывает уникальное языческое моление в священной роще против «черной гитлеровской силы», а также обряды молодежи, работавшей на лесоповалах, беседует с православными удмуртами. После расформирования ЦАМ эти материалы поступили в Музей истории религии (г. Ленинград), где составили основу удмуртской коллекции. А.И. Пинт удалось зафиксировать особенности удмуртской обрядности, трансформацию элементов языческих молений в то время, когда вся республика превратилась в огромный тыловой центр, выпускающий военную продукцию, произошел отток сельского населения в город, изменениям подверглась семья и система хозяйствования. Публикация материалов экспедиций 1940-х годов позволяет восполнить существенные пробелы в полевых исследованиях этнографии удмуртского народа.

НАДЫРШИН Тимур Маратович
Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа), timurimp@mail.ru

ФОРМА ДИСКУРСА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ КУРСА ОРКСЭ

Исследование дискурсов, формирующихся вокруг курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), позволяет ученым рефлексировать школьную повседневность. В соответствие с определением Ф.Б. Шенка, под дискурсом здесь понимается корпус текстов, изображений и высказываний, связанных определенной содержательной согласованностью. Можно выделить три дискурса, связанных с учебным курсом ОРКСЭ – духовно-нравственный, культурологический и миссионерский. Есть несколько ключевых факторов формирования дискурса. Во многом, он формируется исходя из этноконфессионального состава населенного пункта, в котором находится образовательное учреждение. Во-вторых, дискурс опирается в первую очередь на то, какой модуль курса выбран в том или ином случае. В-третьих, взаимодействие внутри школы вписано в определенный культурный контекст, который складывается исходя из традиций, иерархии, правил и ценностей организации. В-четвертых, имеет значение личное отношение учителя к религии. Другие факторы влияния на дискурс могут носить менее выраженный характер.

НИКИТИНА Серафима Евгеньевна
Институт языкознания РАН (Москва), seniki38@mail.ru

МЫ И Я В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В докладе рассматривается эксплицитное и имплицитное употребление местоимений *МЫ* и *Я* в традиционных фольклорных текстах конфессиональных культур – духовных стихах старообрядцев, псалмах и стишках духоборцев и духовных песнях молокан, а также в их оценочных высказываниях о современной жизни, своей вере, видах и способах общения. Каждая из конфессиональных культур в ее субконфессиональном и территориальном варианте спаяна вероисповеданием и представляет собой коллективную личность, которая на вызовы жизни, на все вопросы «чужих» об их вере и образе жизни выступала и продолжает выступать как *МЫ*, т.е. как сообщество верующих людей с единым мировоззрением. Так, местоимение *МЫ* с его суплетивными формами (*нас, нам, нами*) обладает уникально высокой частотой в сборнике духовных песен молокан. В настоящее время в мировоззрении конфессиональных групп (включающем религиозную догматику, обрядность и систему запретов) происходят большие изменения. Современный информационный и технический прогресс заставляет нарушать многие конфессиональные запреты в сфере техники и коммуникации (принятие телевизора, мобильных телефонов, компьютера, интернета и пр.), и во взглядах на личную жизнь. Это изменение часто идет через *Я*, звучащее гораздо весомее, чем раньше; постепенно из многих *Я* собирается новое *МЫ*, которое, сохраняя основы религиозной догматики в прежнем виде, преобразует образ мысли и образ жизни своего конфессионального сообщества.

ОСИПОВ Виктор Иванович
Музей истории и культуры старообрядчества (Боровск), osipov-borovsk@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ СТАРООБРЯДЦЕВ БОРОВСКА КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Со второй половины XVII в. Боровск известен в России как один из центров старообрядчества. С этим городом тесно переплелись судьбы многих борцов за старую веру – епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума, боярыни Ф.П. Морозовой и княгини Е.П. Урусовой. История боровских старообрядческих общин в миниатюре отражает судьбу всего русского старообрядчества. XX в. был самым трудным веком в истории боровских старообрядцев. На протяжении всего столетия они продолжали бороться за сохранение веры своих предков. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в Боровске числилось 3710

старообрядцев, что составляло 44,1% от общего количества проживающих в городе (8414 чел.). В первые десятилетия XX в. в Боровске насчитывалось 15 церквей, причем с 1908 по 1914 гг. было построено 3 старообрядческих храма: Покрова 1-й общины, Покрова 2-й общины и Всехсвятский. Кроме этого, в этом городе находился Покровский единоверческий храм, отобранный у старообрядцев в 1840-х годах. В электронном архиве Музея сохранились семейные альбомы купеческих семей старообрядцев конца XIX – первых десятилетий XX в. Изучая и сравнивая фотографии из этих альбомов, появляется возможность не только проследить историю отдельных представителей купцов-старообрядцев и священства, но и выявить некоторые этнографические особенности, бытовавшие в то время в городском обществе, тесную взаимосвязь между поколениями старообрядцев и другими социальными группами боровчан.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина) prigarin.alexand@gmail.com

ПРОСТРАНСТВА И ПРОСТОР: ГЕОГРАФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТАРООБРЯДЦЕВ

В процессе экспедиционного изучения староверов бассейна Енисея, было обращено внимание на феномен масштабного присутствия географии в представлениях старообрядцев и их практиках. Обычно такое явление принято рассматривать в категориях сакрального и профанного. Однако в этом случае география выступает в старообрядческих нарративах не столько как бинарная схема, сколько синкретичное сочетание реальной исторической судьбы и скрытых от посторонних смыслов. «Присвоение» фактических просторов Мира строится по оси наполнения его «своими» значениями. Топография формально не отличается от общих наименований, но в каждом конкретном случае нюансы понимания доступны лишь посвященным слушателям или читателям. Эмпирическими источниками данных реконструкций выступили диалоги с носителями традиции и тексты второй половины XX в., известные под названием «Чудеса Пресвятой Богородицы». Контент-анализ позволяет картографировать легендарные события; провести типологическое ранжирование топосов; реконструировать семантические особенности восприятия географии. Это даст возможность получить принципиально новую «Картину Мира», в которой пространства воспринимаются как прецедентные, мифологические и исторические. Например, Урал или Алтай – это одновременно, места, откуда происходит коллективный опыт, опирающийся на конкретные события; это и регионы, наполненные «своими» людьми и мировоззрением; это и реальная «родина», сформировавшая группу. Еще более показательным являются примеры современной староверческой ойкумены. В частности, один из притоков Енисея становится и центром религиозной жизни, и ареалом жизнедеятельности, и сакрально-бытовым пространством (охота или рыбалка в сочетании с суровым скитским уставом). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 18-09-00723 «“Енисейский меридиан” старообрядчества: сохранение и развитие традиции в условиях таежных скитов и деревень».

РАКАЧЕВА Ярослава Владимировна
Кубанский государственный университет (Краснодар), soccenter.kubsu@gmail.com

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА

Исследования последних лет фиксируют актуализацию и изменение этнического и религиозного сознания россиян. Отмечается, что особенностью этноконфессиональной идентичности является ее опора, прежде всего, на традицию, которая выступает в качестве своеобразного этнокультурного маркера. Результаты проведенного исследования среди студенческой молодежи Краснодарского края показывают, что лишь для 20,8% опрошенных важно ощущать себя представителем определенной религии, а для 43,1% важно чувствовать себя представителем определенного народа. При этом 47,4% респондентов идентифицируют себя как христиан (в совокупности все направления), 3,2% как мусульман, 24,3% в качестве атеистов и агностиков, 3,1% прочих конфессий и 22% затруднились ответить. Используя перекрестный анализ и установив корреляцию между этнической и религиозной идентичностью респондентов, можно увидеть, что наибольшая доля тех, кто отнес себя к атеистам и агностикам у украинцев (50%), русских (44,5%), адыгейцев (33,3%). Максимальная доля тех, кто отметил себя как верующего у народов Дагестана, кабардинцев, черкесов, карачаевцев, азербайджанцев (100%), армян (75%), поляков (66,7%). Как видим, наблюдаются две противоположные тенденции: в одном случае этническая и религиозная идентификация прочно связаны, в другом они постепенно обособляются.

РОВНОВА Ольга Геннадьевна
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), supilinn@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В БЫТУ И ЯЗЫКЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В докладе речь идет о практике использования современных средств связи (мобильные телефоны, компьютеры, Интернет, мессенджеры, социальные сети) в патриархальном сообществе старообрядцев-часовенных Южной Америки. Бытование этих средств рассматривается с позиций «можно»/«нельзя», возраста пользователей, контента публикаций. Специальное внимание уделяется языку (языкам) интернет-общения, особенностям речевого этикета, появлению новых лексических единиц в словарном составе архаичного говора старообрядцев в связи с освоением ими современных средств коммуникации. Материал устных и письменных сообщений информантов при контакте их друг с другом и с исследователем в мессенджерах и фейсбуке рассматривается как лингвистический источник особого рода.

РЯЗАНОВА Татьяна Борисовна
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), t-riazanova@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ПРОБЛЕМА ПРАВОСЛАВНО-ИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА

Отношения и налаживание диалога христианских и мусульманских культур и их представителей становятся все более актуальными в современном мире, поскольку при уве-